

Невесёлый клоун

By Максим Гайдученин

2019

Максим Гайдученин

Невесёлый клоун. Рассказ

«Издательские решения»

Гайдученин М.

Невесёлый клоун. Рассказ / М. Гайдученин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508118-6

Эта небольшая история рассказывает о жизни мальчика, вынужденного всю жизнь заниматься нелюбимым делом, а именно — клоунадой.

ISBN 978-5-00-508118-6

© Гайдученин М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Невесёлый клоун
Рассказ

Максим Гайдученин

© Максим Гайдученин, 2023

ISBN 978-5-0050-8118-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Чёрные полоски грима хаотично расползались по лицу маленького мальчика, останавливаясь где-то на середине щёк. Замечательный, красочный день любопытно заглядывал внутрь комнаты через небольшое окошко, чтобы узнать, чем таким можно заниматься в странном доме, доверху обставленном самым разнообразным необычным оборудованием, в то время пока бóльшая часть людей любуется на цветастые ватоподобные облака. И правда – куда ни посмотришь, повсюду валялось невероятное количество реквизитов. Здесь были и акробатические трости, и надувные шары гигантских размеров, и чересчур выпуклые кегли, балансы, кубики, кольца, тарелки, маты, антиподы, уницикклы, хулахупы, торофлаксы – и ещё большое количество различных непонятных слов. Всё было настолько завалено гиперяркими предметами, что глаза неподготовленного человека, натыкаясь на это обилие, мгновенно непроизвольно захлопывались, словно ловушка цветка Dionaea muscipula[1] при раздражении как минимум двух чувствительных волосков. Вместо простой стены, как у обычных, среднестатистических людей, здесь громоздился шкаф высотой 5—6 метров и длиной около 10 метров. Масса всевозможных нарядов, шляпок, костюмов, котелков, платков, шарфов и тому подобного хламья торчала из него. Совсем молоденькая девушка двадцати семи лет, одетая в ослепительно-белоснежный обтягивающий костюм с чем-то вроде блестящих крыльев на спине, стояла возле мальчика и какого-то толстого мужчины в спортивном костюме. Один из них был её сыном, Святославом Развлекаевым, восьми лет, который и является нашим главным героем, а другой был тренером сына по акробатике. Его звали Михаил Евгеньевич, больше ничего не известно, кроме того, что ему тайно нравилась Александра, мама Славы. Наверное, именно поэтому он сейчас стоял, гордо выпрямив спину и сложив свои руки так, как будто он не просто-напросто толстый мужик, преподающий акробатику, но Аполлон нашего времени.

– Святик, прошу тебя, не капризничай, пожалуйста, – говорила мама сыну, – делай то, что говорит Михаил Евгеньевич. Тебе нужно как можно быстрее научиться выполнять «Флик-Фляк» (честное слово, так и сказала), а после перейти к более сложным упражнениям. Это поможет тебе развить координацию и чувство ощущения собственного дост… тела. Тогда тебе будет проще выполнять… да хоть те же пантомимы.

– Но я не… – попытался возразить мальчик, но его тут же перебили.

– Глупости! Ну что ты такое говоришь? Как ты можешь не хотеть заниматься цирком? Посмотри на меня или на своего отца, – говорила Александра, показывая рукой в ту сторону, где отец Славы жонглировал десятью булавами одновременно, – ну посмотри. Мы же цирковая семья. Даже больше, мы – цирковая династия. И мои родители, и папины провели в цирке всю свою жизнь, а дедушка Степан до сих пор, – и она показала рукой на старика, который крутил красный, как его лицо, обруч на шее и вместе с этим шинковал овощи для салата, – посмотри. А ведь ему уже 78 лет. Вот что цирк делает с людьми. Весёлая, дружная и счастливая жизнь – вот что такое цирковая деятельность. Тем более, Ты. Ты – это наша надежда, Святик. Надежда нескольких поколений. Мы тебя научим тому, что сделает тебя знаменитостью. Ты вырастешь и станешь великим…

– клоуном.

– Ты будешь дарить людям радость и счастье. Ты только представь, каким прекрасным делом ты будешь занят! Вызывать у людей улыбки и приступы…

– Я не люблю людей.

– …приступы смеха, спасать их от депрессии и плохого настроения. Кататься по миру, направо и налево раздавая весёлые представления. Так что давай, дорогой мой, тебе нужно

[1] Венерина мухоловка

много тренироваться, чтобы оправ… чтобы всего этого достичь, – закончила мама, чмокнув сына в щёку.

– А меня? – сделал неудачную, глупую попытку самодовольно улыбающийся тренер.

– Продолжайте заниматься, если что, зовите, – проигнорировала выпад Александра.

Толстый тренер, который сам-то едва ли мог сделать хоть что-нибудь, кроме пельменей, посмеялся, что, кстати, было больше похоже на бульканье воды при спуске сливного бачка, хлопнул в ладоши, потрепал щупальцем Славу по коротко остриженной голове и сказал:

– Ну что? Ну давай, давай, приступай. Нужно делать, ты же слышал, что мама сказала. Нужно слушаться родителей. Или мне папу позвать? Хочешь?

Слава посмотрел на отца, который радостно и легко докидывал булавы до самого потолка. Лицо его при этом светилось невероятным счастьем, будто именно то, чего он ждал всю свою жизнь, происходит сейчас, в данный момент. Было видно, что цирк – его стихия.

«Но почему моей стихией не может быть что-то другое? Почему я не могу стать пилотом, как и мечтал столько, сколько себя помню? Почему?» – никто не отвечал ему на такие вопросы. Он постоянно говорил, что не хочет работать в цирке, что не хочет быть клоуном, но его не слышали. Или не хотели слышать. Рассказывая про ужасную реальность будущего, родители всегда добивались смирения. Вот обычный пример их беседы:

– Кем ты будешь, если не клоуном в нашем цирке? Бомжом? – спрашивали у него.

– Пилотом или кем-нибудь ещё, – отвечал он.

– И в чём проблема? Слушайся родителей, они плохого не посоветуют. Вот станешь клоуном, а потом можешь отучиться и на пилота, и на врача. Все дороги открыты! Ты, главное, не забудь о своей мечте, когда приблизишься к ней вплотную.

– Давай уже! Хватит прохлаждаться, время идёт! – опять послышались крики зажиревшего голоса.

Святославу вновь пришлось повиниться воле старших. Обычно вечером, когда от ударов об мат у него болела спина и плечи, от слишком ярких цветов болели глаза, а от постоянных репетиций перед зеркалом сводило скулы лица, он давал себе слово, что больше не будет этим всем заниматься, но на следующий день повторялось то же самое, и он снова давал себе точно такое же слово. Это, конечно, замкнутый круг – ну а что он мог с этим поделать? Ничего.

Многочасовые занятия цирковой дребеденью разделялись совсем небольшими промежутками. За один день он учился и акробатике, и жонглёрству, и пантомимике, и комедийности, и всё остальное, что вы можете отнести к этому списку, тоже изучалось им.

– Ну и что? Ты долго будешь стоять? – заорал тренер.

Слава начал прыгать. На самом деле он редко понимал вообще, чем занимается. К примеру, сейчас: он просто становился так, как показывал ему Михаил Евгеньевич и прыгал. У него постоянно не получалось, тренер говорил про вечные ошибки, исправления, и так повторялось снова и снова, однако теперь у него, совершенно случайно, всё-таки вышел «фликфляк». Он встал на ноги. Тренер, который уже приготовил горло для криков, недоумевал. Все начали сбегаться к Славе, чтобы поздравить его с таким огромным успехом.

– Мы верили, что получится!

– Видишь, стоит только попробовать!

– Молодец, сынок, мы гордимся тобой!

Эти моменты ему чрезвычайно нравились – наверное, потому что родители говорили тогда хоть что-то приятное, однако намного чаще всё же ему говорили, что он ленивый и никудышный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.